

Житие и подвиги Сергия Радонежского

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж74

Ж74 Житие и подвиги Сергия Радонежского / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 314 с.

ISBN 978-5-458-11984-9

Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Составлено архимандритом Никоном. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904 год.

ISBN 978-5-458-11984-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

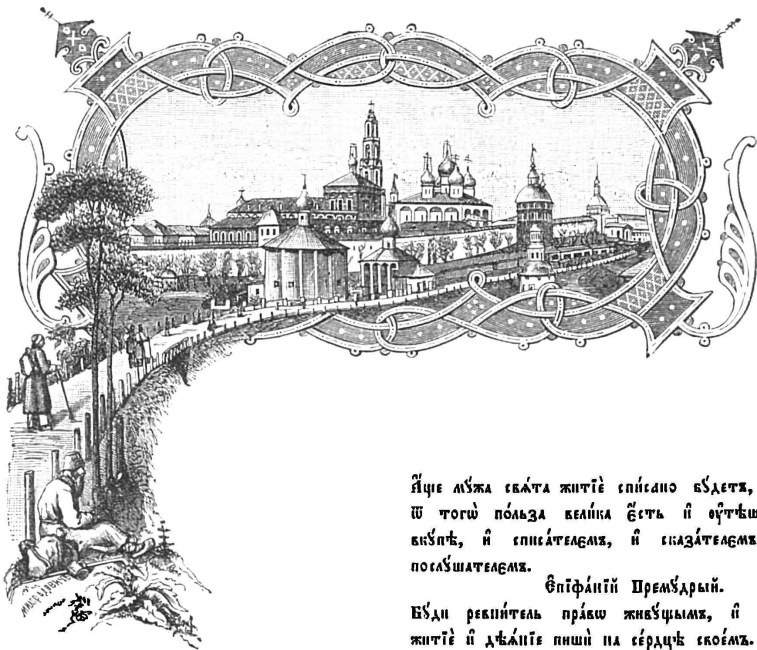
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Яче лѣжа свѣта житіе списано вѣдетъ, что
и тогѡ польза велика естъ и оутѣшеніе
внѣшнѣ, и списателемъ, и сказателемъ, и
послушателямъ.

Епифаній Премудрый.

Буди ревнитель прѣков живущимъ, и сѣхъ
житіе и дѣланіе пиши на сѣрдцѣ своемъ.

Св. Василии Великій.

„СЛАВА БОГУ о всемъ и всяческихъ ради! Слава пока-
завшему намъ житіе мужа свята и старца духовна,—
благодаримъ Бога за премногую Его благодать, быв-
шую на насъ, яко дарова намъ свята старца, госпо-
дина Преподобнаго Сергія, въ земли нашей Русѣй,
въ странѣ полунощнѣй“.

Такъ начинается свое сказаніе о житіи и подвигахъ
Преподобнаго отца нашего Сергія, его присный уче-
никъ, блаженный Епифаній. „Дивлюся же“, говоритъ онъ, „како толико
лѣтъ минуло, а житіе святаго старца не писано было; и о семъ жалихся
зѣло, како убо таковый святой старецъ пречудный и предобрый, отнелъже
преставися 26 лѣтъ преjde, и никто не дерзныше писати о немъ, ни
дальнѣй, ни ближнѣй, ни большій, ни меньшій“.

Сии слова Премудраго Епифанія еще съ большимъ правомъ можемъ
повторить мы, съ тою лишь разницею, что со дня кончины Преподоб-
наго Сергія до нашего времени протекло не 26, а уже пятьсотъ
лѣтъ, и до сихъ поръ мы не имѣемъ на современномъ русскомъ языкѣ
полнаго жизнеописанія великаго старца, не только въ смыслѣ само-
стоятельнаго историческаго изслѣдованія о его жизни и подвигахъ, о

Описаніе всѣхъ рисунковъ читатель найдетъ въ концѣ книги.

его значеніи въ исторіи Русской Церкви, русскаго подвижничества, русскаго просвѣщенія и вообще нравственнаго воспитанія Русскаго народа, но даже и простаго, полнаго перевода житія, написаннаго Епифаніемъ¹. Правда, существуетъ болѣе десятка разныхъ житій Преподобнаго Сергія, и лучшее изъ нихъ, конечно, то, которое составлено святителемъ Московскимъ Филаретомъ. Но это житіе предназначено было для чтенія при Богослуженіи, и читано самимъ въ Бозѣ почившимъ Іерархомъ въ Лаврѣ, на всенощномъ бдѣніи 5 іюля 1822 года. Посвоимъ достоинствамъ внутреннимъ это житіе—слитокъ золота; но, какъ предназначенное для церковнаго чтенія, оно по необходимости отличается краткостію и опускаетъ многія подробности, драгоценныя для благоговѣйныхъ почитателей памяти великаго угодника Божія.—Слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ житіяхъ Преподобнаго Сергія, помѣщенныхъ въ сочиненіяхъ: „Русскіе Святые“, пресвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго, и „Житія Святыхъ Россійской Церкви“, А. Н. Муравьева; но ни то, ни другое также не имѣютъ желанной полноты, потому что составители этихъ житій, описывая житія въ сѣхъ Русскихъ Святыхъ, по необходимости старались быть краткими въ изложеніи. Изъ отдѣльныхъ изданій слѣдуетъ упомянуть только одно, вышедшее уже послѣ 2-го изданія нашей книги, къ 500-лѣтію преставленія Преподобнаго Сергія: „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“, Е. Голубинскаго; авторъ предлагаетъ въ этой книгѣ, какъ самъ онъ говоритъ, „повѣствованіе о преподобномъ, съ одной стороны — краткое, а съ другой стороны—полное, безъ опущеній воспроизводящее всѣ частности его жизни, какъ естественнаго, такъ и сверхъестественнаго характера“. Но и эта книга не можетъ вполнѣ удовлетворить благоговѣйнаго читателя памяти великаго угодника Божія: довольно сказать о ней одно уже то, что ради „краткости“ авторъ ея не имѣетъ въ виду дать въ ней назидательное чтеніе, а предлагаетъ лишь сжатое изложеніе фактовъ, собранныхъ имъ изъ всѣхъ историческихъ источниковъ и изложенныхъ въ формѣ „жизнеописанія“. Притомъ и это „жизнеописаніе“ издано нераздѣльно съ „путеводителемъ по Лаврѣ“, и составляетъ какъ бы введеніе къ этому „путеводителю“. На другихъ отдѣльныхъ изданіяхъ, въ родѣ сочиненія г. Лаврентьева, не считаемъ нужнымъ останавливаться, такъ какъ они представляютъ плохія передѣлки изъ Епифанія, или же просто заимствованія изъ вышеупомянутыхъ авторовъ.

Предлагая благочестивымъ читателямъ свое описаніе „Житія и подвиговъ Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія“, потрудившійся въ его составленіи считаетъ долгомъ сказать, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду писать ученое изслѣдованіе о жизни угодника Божія: онъ задался болѣе скромною цѣлію—собрать въ одну книгу все, что можно было найти въ исторической и проповѣднической литературѣ о Преподобномъ Сергіѣ, и соединить въ одно цѣлое не только всѣ,

дошедшія до насъ подробности изъ его жизни, но и тѣ нравственные уроки, какіе извлекали изъ сказанія о его жизни наши проповѣдники. Для настоящаго — пятаго изданія вновь пересмотрѣно по возможности все, что вышло въ 1891—3 годахъ по случаю 500 лѣтія преставленія угодника Божія, и такимъ образомъ многое въ текстѣ пополнено и исправлено. Побужденіемъ къ этому труду служило тоже, что побудило и преподобнаго Епифанія въ свое время взяться за перо: это — отсутствіе въ наличной духовной литературѣ полнаго житія Преподобнаго Сергія. Подумать только: кто былъ Преподобный Сергій для нашей Русской Церкви, для Русскаго государства, для Русскаго народа? Святая Церковь прекрасно характеризуетъ его, называя столпомъ Церкви. Онъ не только самъ былъ крѣпкимъ столпомъ Церкви Христовой, но, по выраженію одного изъ нашихъ архипастырей, Херсонскаго архіепископа Никанора, „уподобилъ и продолжаетъ уподоблять своей духовной природѣ и всѣхъ близко соприкасающихся къ нему людей. Онъ напиталъ своимъ крѣпкимъ духомъ цѣлыя сонмы, цѣлыя поколѣнія монашествующихъ. До 70 монастырей было основано его учениками и учениками его учениковъ; его духовное потомство было одною изъ главныхъ духовныхъ силъ, содѣйствовавшихъ духовному претворенію разныхъ полуязыческихъ племенъ, раскинутыхъ по пространству сѣверной и средней Россіи, въ одно цѣлое Великорусское племя, объединенное, одушевленное, скрѣпленное духомъ Православія. Будучи самъ высшимъ носителемъ христіанскаго православнаго духа, онъ—примѣромъ, назиданіемъ, молитвами своими много содѣйствовалъ и содѣйствуетъ питанію этимъ духомъ всего православнаго Россійскаго народа,—духомъ, который составляетъ руководительное начало, крѣпость и славу народной русской жизни. Потому-то къ Преподобному Сергію, какъ къ неизсякающему роднику крѣпкаго русскаго духа, притекають на поклоненіе, для назиданія, для молитвы и до сего дне многія тысячи народа. Ни одинъ въблизи путешествующій инокъ не минетъ обители Преподобнаго Сергія. Рѣдкій изъ Іерарховъ Русской Церкви не упадалъ до праха земнаго предъ ракою Преподобнаго Сергія. Всѣ до единаго изъ Вѣнценосцевъ Россіи приносили у раки Преподобнаго свои молитвы (особенно—по вступленіи на царство). Не только члены нашего Царствующаго Дома, но и премногіе члены иностранныхъ царственныхъ семействъ приходили туда же—то молиться, то изучать русскую жизнь у самыхъ ея основъ, у того родника, у одного изъ главныхъ родниковъ, изъ которыхъ она бьетъ ключемъ“².

Да, наши лѣтописцы имѣли полное основаніе именовать Преподобнаго Сергія Игуменомъ всея Руси, и святая Церковь достойно и праведно величаетъ его возбраннѣмъ воеводою Русской земли!

„Если бы возможно было, говорить извѣстный нашъ историкъ В. О. Ключевскій, воспроизвести писаніемъ все, что соединилось съ памятью

Преподобнаго Сергія, что въ эти пятьсотъ лѣтъ было молчаливо передумано и пережито передъ его гробомъ миллионами умовъ и сердець, это писаніе было бы полной глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни. Да и каждый изъ насъ въ своей собственной душѣ найдетъ тоже общее чувство, стоя у гробницы Преподобнаго. У этого чувства уже нѣтъ исторіи, какъ для того, кто покоится въ этой гробницѣ, давно остановилось движеніе времени. Это чувство вотъ уже пять столѣтій одинаково загорается въ душѣ молящагося у этой гробницы, какъ солнечный лучъ въ продолженіе тысячелѣтій одинаково свѣтится въ чистой каплѣ воды. Спросите любаго изъ этихъ простыхъ людей, съ посохомъ и котомкой пришедшихъ сюда издалека: когда жилъ Преподобный Сергія и что сдѣлалъ для Руси XIV вѣка, чѣмъ онъ былъ для своего времени, и рѣдкій изъ нихъ дастъ вамъ удовлетворительный отвѣтъ; но на вопросъ: что онъ есть для нихъ, далекихъ потомковъ людей XIV вѣка, и зачѣмъ они теперь пришли къ нему, каждый отвѣтитъ твердо и вразумительно“³.

Такъ характеризуютъ великое духовное значеніе Преподобнаго Сергія съ одной стороны — одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ духовныхъ витій, съ другой — одинъ изъ глубокихъ знатоковъ нашей родной исторіи.

Въ другомъ своемъ словѣ, обращаясь къ житію Преподобнаго отца нашего Сергія, Архіепископъ Никаноръ справедливо говоритъ, что это житіе „переноситъ насъ въ новый для насъ, хотя и стародавній міръ, міръ другихъ людей—святыхъ людей,—другихъ возрѣній—святыхъ возрѣній,—другихъ обычаевъ—святыхъ обычаевъ, въ міръ отреченія отъ міра и себя, въ міръ святыхъ великихъ подвиговъ, въ міръ вольнаго неуклоннаго несенія креста Хридова... Чувствуешь въ душѣ разнозвучіе гармоніи этого міра съ дисгармоніей нашего внутренняго и вишняго міра, и съ одной стороны мирно настраивается сердце умиленіемъ,—такъ вотъ взялъ бы крылья, яко голубинѣ, и полетѣлъ бы туда, въ пустыню, за 500 лѣтъ назадъ,—а съ другой — надрывается сердце, что по неволѣ приходится жить многомятежною жизнію своего вѣка“⁴... Справедливо говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ: „какъ убогіе, видя царскія сокровища, еще болѣе познаютъ нищету свою: такъ и душа, читая повѣствованія о великихъ добродѣтеляхъ святыхъ отцевъ, дѣлается болѣе смиренною въ мысляхъ своихъ“⁵.

Такъ благотворно дѣйствуютъ на душу описанія подвиговъ великихъ угодниковъ Божіихъ, каковъ былъ Преподобный отецъ нашъ Сергія. „Якоже ароматы“, говоритъ святитель Платонъ, митрополить Московскій, „чѣмъ болѣе растираются руками, тѣмъ больше издаютъ благоуханія: тако и житія святыхъ, чѣмъ болѣе углубляемъ мы въ нихъ свое размышленіе, тѣмъ болѣе открывается святость и слава праведниковъ, а наша польза“⁶. Но это сравненіе еще не достаточно сильно: ароматы

со временемъ все же утрачиваютъ силу своего благоуханія, а житія святыхъ — никогда. Это — неистошимые очаги благодатнаго огня, отъ которыхъ каждый можетъ возжигать въ самомъ себѣ такой же огонь ревности Божественной, и сколько бы такихъ огней ни зажигали отъ нихъ, сами они никогда не умалются...

Отъ жизнеописателя обыкновенно требуютъ, чтобы онъ не только знакомилъ читателя со всѣми, ему извѣстными, событіями изъ жизни описуемаго лица, но и рисовалъ предъ нимъ живую личность, вводилъ во внутренній духовный міръ этого лица, давалъ читателю возможность, при чтеніи жизнеописанія, пожить вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ, съ кѣмъ его знакомятъ, полюбоваться его достоинствами, подышать, такъ сказать, воздухомъ той эпохи, въ которую жило и дѣйствовало это лицо. Справедливость требуетъ сказать, что при жизнеописаніи святаго лица выполнить эти требованія можно только отчасти. Въ Бозѣ почившій Московскій святитель Филаретъ по сему случаю однажды выразился такъ: „ненадежно для насъ догадками проникнуть въ души святыхъ, которыя далеко выше нашего созерцанія. Надежнѣе слѣдовать простымъ сказаніямъ очевидцевъ и близкихъ къ нимъ“⁷. И дѣйствительно: описывая жизнь обыкновеннаго смертнаго, писатель можетъ больше полагаться на свой духовный опытъ; описывая жизнь подвижника, онъ долженъ быть самъ подвижникъ...

Увы, сего-то столь существеннаго условія для написанія полнаго житія Преподобнаго отца нашего Сергія потрудившійся въ составленіи сей книги и не имѣть! Глубоко сознавая свою нищету духовную, онъ и не помыслилъ бы взять на себя такой непосильный трудъ, если бы не имѣлъ предъ собою труда перваго жизнеописателя Сергія, его ближайшаго ученика, преподобнаго Епифанія. Этотъ ученикъ потщился, елико было ему дано, въ себѣ самомъ воплотить добродѣтели своего великаго наставника, опытно проходилъ подъ его руководствомъ жизнь духовно-подвижническую, и — потому въ состояніи былъ лучше, чѣмъ кто-либо иной, списать жизнь своего святаго старца въ назиданіе наше... Но и онъ сознавалъ всю трудность такого дѣла, и онъ говорилъ: „якоже не мощно есть малѣй лодіи велико и тяжко бремя налагаемое понести, сице и превосходить нашу немощь и умъ подлежащая бесѣда... Подобаше ми отнюдь со страхомъ удобѣ молчати и на устѣхъ своихъ персть положить, свѣдущу свою немощь... Яко выше силы моя дѣло бысть, яко немощенъ есмь, и грубъ и неразумиченъ“... Одно, что заставило его взяться за трудъ, — это горячая любовь къ почившему старцу: „любовь и молитва Преподобнаго того старца привлечь и томить мой помысль, и принуждаетъ глаголати же и писати“... Онъ скорбитъ объ одномъ: какъ бы не пришло въ совершенное забвеніе житіе такого великаго старца, какъ бы чрезъ это забвеніе не потеряна была навсегда духовная польза читателей... „Аще убо азъ не пишу, а

инъ никтоже не пишетъ, боюся и осужденія притчи онаго раба лѣниваго, скрывшаго талантъ и облѣнившагося“.

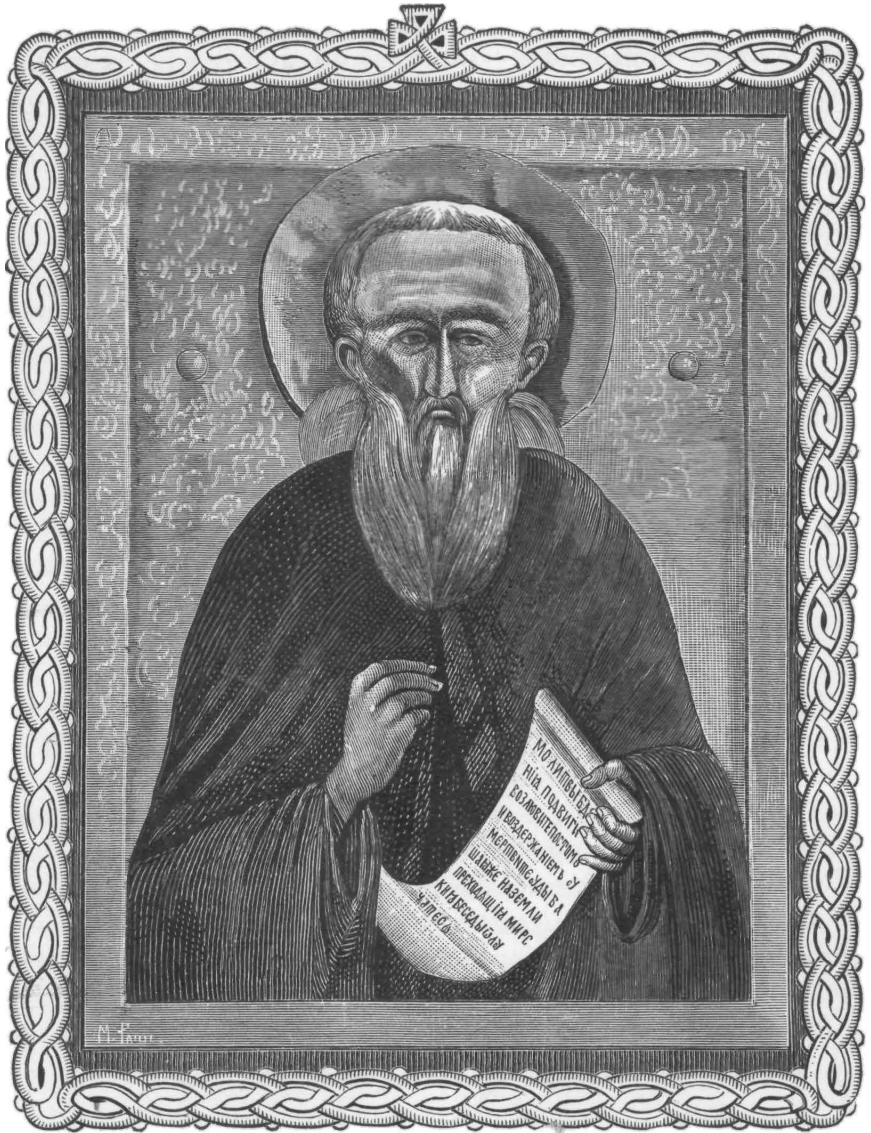
Съ такими мыслями приступалъ къ своему труду первый благоговѣйный „списатель“ житія Сергіева. Нужно ли говорить, съ какими чувствами долженъ приступать къ сему дѣлу недостойный писатель нашего грѣшнаго времени? И онъ долженъ сознаться, что не безъ долгихъ колебаній рѣшился на свой трудъ, призывая на помощь молитвы Преподобнаго старца и его приснаго ученика Епифанія Премудраго... А когда, для полноты изображенія личности угодника Божія, приходилось говорить о внутреннихъ духовныхъ состояніяхъ, онъ бралъ черты изъ писаній Богомудрыхъ отцевъ—подвижниковъ, изобразившихъ эти состоянія, на основаніи собственнаго опыта, въ своихъ писаніяхъ...

Послѣдуемъ же, благочестивый читатель, шагъ за шагомъ во слѣдъ блаженнаго Епифанія; будемъ благоговѣйно внимать его простому, задушевно-теплому, сердечному повѣствованію; прислушаемся и къ тѣмъ урокамъ, какіе извлекаютъ изъ его разсказа наши святители: Платонъ и Филаретъ — митрополиты Московскіе, Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и другіе проповѣдники и благочестивые писатели... И если эта книга дастъ вамъ возможность хотя немного отдохнуть душою за ея чтеніемъ, хотя на нѣсколько минутъ забыть окружающую васъ суету земную, перенестись мыслью и сердцемъ въ отдаленную по времени, но тѣмъ болѣе близкую нашему сердцу родную древность, повитать со святыми и преподобными обитателями дремучихъ лѣсовъ Радонежескихъ, подышать благоуханіемъ молитвъ Сергіевыхъ, насладиться созерцаніемъ его Боголюбезнаго смиренія: тогда мы почтемъ себя счастливыми и воздадимъ славу Господу. А если книга наша не удовлетворитъ любознательности вашей, если составитель ея чего не дописалъ, или переписалъ, или въ чемъ погрѣшилъ, то смиренно проситъ въ томъ прощенія, и съ глубокою благодарностію приметъ всякое доброе замѣчаніе и указаніе погрѣшностей на случай новаго изданія.

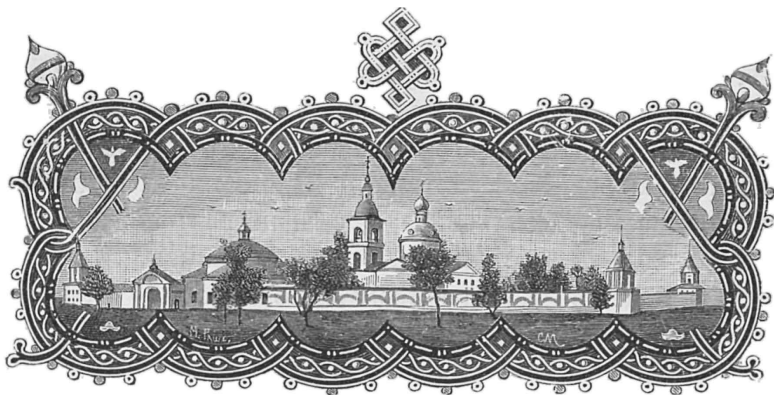
Архимандритъ Николъ

Лавра Преподобнаго Сергія.
Марта 12 дня,
1885—1891—1898—1904.

Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія, написанной, какъ говоритъ преданіе, въ годъ обрѣтенія его сватыхъ мощей, однимъ изъ учениковъ его, и находящейся въ церкви Новгородскаго Архіерейскаго дома.—Кайма вокругъ иконы взята изъ заставки служебника, принадлежавшаго Преподобному Нікову и хранящагося въ лаврской ризницѣ.

ГЛАВА I.

СЫНЪ РАДОСТИ.

Родина Богоноснаго Сергія. — Его родители. — Ихъ семейство. — Чудное предзнаменованіе. — Размышленія блаженнаго Епифанія. — Молитвы святой матери. — Урокъ родителямъ. — Рожденіе благословеннаго дитяти. — Младенець-протиниъ, (1319—1326).

Рѣдѣица въ чрева мѣтерна ѡскаженнѣи,
 Рѣдѣица въ рожденіи твоѣмъ сыномъ радости
 нареченнѣи. Ѳкѣд. ѳ, Ѳк. д. ⁸
 Рѣдѣица, ѡкъ прежде рожденіа проглашеніемъ
 проглаголаннѣи Оубѣ Трѣцѣ. Ѳк. Аннѣи.
 Рѣдѣица, пречудное въ младенчествѣ пост-
 инчество нѣма звалѣи. Ѳкѣд. ѳ, Ѳк. г.

ЕРСТАХЪ въ четырехъ отъ славнаго въ древности, но смиреннаго нынѣ Ростова Великаго, на ровной открытой мѣстности по пути въ Ярославль, уединенно расположилась небольшая обитель во имя Пресвятыя Троицы: это заштатный Варницкій монастырь ⁹. По древнему преданію, почти шестьсотъ лѣтъ томъ назадъ, тутъ была нѣкая весь, имя которой забылось въ исторіи, но которая всегда была и будетъ именита и дорога сердцу православныхъ Русскихъ людей, потому что весь эта была благословенною родиною великаго печальника и заступника Русской земли, Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Здѣсь было помѣстье его родителей, благородныхъ и знатныхъ

бояръ Ростовскихъ Кирилла и Маріи; ¹⁰ тутъ былъ ихъ домъ; тутъ и жили они, предпочитая уединеніе сельской природы суетѣ городской жизни при княжескомъ дворѣ. Впрочемъ Кириллъ состоялъ на службѣ сначала у Ростовскаго князя Константина II Борисовича, а потомъ у Константина III Васильевича; ¹¹ онъ не разъ сопровождалъ ихъ въ орду, какъ одинъ изъ самыхъ близкихъ къ нимъ людей; владѣлъ достаточнымъ по своему положенію состояніемъ; но по простотѣ тогдашнихъ нравовъ, живя въ деревнѣ, онъ не пренебрегалъ и обычными сельскими трудами; мы увидимъ потомъ, что Кириллъ посылалъ, на примѣръ, своего малолѣтняго сына за конями такъ

же, какъ и теперь посылаютъ своихъ малютокъ простые поселяне.

Кириллъ и Марія были люди добрые и богоугодные. Говоря о нихъ, блаженный Епифаній замѣчаетъ, что Господь, благоволившій возсіять въ землѣ Русской великому свѣтильнику, не попустилъ родиться ему отъ неправедныхъ родителей, ибо такому дѣтищу, которое, по устроенію Божію должно было въ послѣдствіи послужить духовной пользѣ и спасенію многихъ, подобало имѣть и родителей святыхъ, дабы доброе произошло отъ добраго и лучшее приложилось къ лучшему,—дабы взаимно умножилась похвала и рожденнаго и самихъ родившихъ во славу Божію. И праведность ихъ была извѣстна не одному Богу, но и людямъ. Строгіе блюстители всѣхъ уставовъ церковныхъ, они помогали и бѣднымъ; но особенно свято хранили они заповѣдь Апостола: *страннолюбія не забывайте: тѣмъ бо не въдыяще нѣции стран-*

